

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.60.88.014>
УДК 343.231; 343.7

КЛАССИФИКАЦИЯ ПОСЛЕДСТВИЙ ХИЩЕНИЙ

Новикова О.А.

Московский городской суд

Аннотация. Цель: провести классификацию правовых и социальных последствий хищений в интересах оптимальной организации охранительно-восстановительной и охранительно-профилактической функций правового управления.

Методы: на основе системного подхода, с опорой на принципы объективности и всесторонности, в работе реализован гносеологический потенциал методов классификации, типологизации и сравнения.

Результаты: по итогам исследования установлена целесообразность выделения трех групп последствий хищений: уголовно-релевантные последствия, причиняемые объекту уголовно-правовой охраны; релевантные в гражданско-правовом отношении последствия, причиняемые объекту уголовно-правовой охраны; последствия, не имеющие значения для уголовного права.

Выводы: классификация последствия хищений имеет прикладное значение для описания и практического воплощения механизма их компенсации и минимизации. Необходимо дифференцировать последствия, обязанность возмещения которых возложена на лицо, совершившее преступление; последствия, устранение и упреждение которых является обязанностью государства.

Ключевые слова: социальные последствия хищений, последствие как признак состава преступления, вред, классификация последствий, возмещение вреда.

CLASSIFICATION OF THE CONSEQUENCES OF THEFT

Olga A. Novikova

Moscow City Court

Abstract. Objective: To classify the legal and social consequences of embezzlement in the interests of the optimal organization of the protective-restorative and protective-preventive functions of legal management.

Methods. Based on a systematic approach, based on the principles of objectivity and comprehensiveness, the epistemological potential of the methods of classification, typologization and comparison is realized in the work.

Results. The results of the study established the expediency of distinguishing three groups of consequences of embezzlement: criminally relevant consequences caused to the object of criminal law protection; civilly relevant consequences caused to the object of criminal law protection; consequences that are irrelevant to criminal law.

Conclusions. The classification of the consequences of embezzlement is of practical importance for the description and practical implementation of the mechanism of their compensation and minimization. It is necessary to differentiate the consequences, the obligation to compensate for which is assigned to the person who committed the crime; the consequences, the elimination and prevention of which is the responsibility of the State.

Keywords: social consequences of embezzlement, consequence as a sign of the corpus delicti, harm, classification of consequences, compensation for harm.

Введение.

Уголовно-правовые запреты на совершенные хищения относятся к разряду наиболее древних и традиционных. Упоминания о них встречаются у всех народов уже в самых ранних зако-

нодательных памятниках и неизменно присутствуют на всех этапах развития права.

Серьезное внимание проблемам борьбы с хищениями уделяет и современный законодатель, своевременно корректируя и адаптируя нормы УК РФ к актуальным потребностям защи-

ты собственности. Это обстоятельство вызвано, в первую очередь, широкой распространенностью и высокой вредоносностью хищений. Учитывая, что вред от хищений не ограничивается многозначными цифрами прямого ущерба, но включает в себя ряд иных негативных изменений в общественных отношениях, системная оценка целостного комплекса вредных последствий, причиненных хищениями, в контексте масштабов самих хищений, приобретает особую актуальность и значимость.

Обсуждение. Результаты.

Масса связанных с хищениями последствий представлена разнообразными и негативными изменениями, которые хищение привнесло в общество. Познание этих последствий с необходимостью требует их упорядочения, классификации типологизации.

Отправной точкой в решении этой задачи могут служить положения общей теории права. «Любое правонарушение, - пишет Л.А. Морозова, - наносит ущерб общественным, государственным, личным интересам, вызывает негативные последствия, поскольку дестабилизирует юридический порядок, установленный в стране, причиняет субъектам материальный или иной вред. ... Формы проявления вреда разнообразны: вред может быть материальным и моральным, восполнимым и невосполнимым, значительным и незначительным, физическим и духовным и т.д.» [1, с. 304].

Эти верные, в принципе, суждения, нуждаются в дополнительных уточнениях.

Во-первых, надо учитывать публично-правовую природу уголовного права, которая сложилась в результате эволюции общественных представлений о преступлении как о деянии, которое наносит вред не только отдельному лицу («обида», требующая «мести»), но и всему обществу в целом («злое дело», «лихва», «преступление», требующее «наказания»).

В связи с этим, если в самом общем виде представить хищение как деяние, которое причиняет какому-либо собственнику не просто вред, но вред общественно значимый, требующий для своего предотвращения уголовно-правовых мер реагирования, то вполне закономерно в структуре последствий хищения выделять вред, который причиняется непосредственно собственнику, и вред, который причиняется обществу, в целом. Это - связанные друг с другом, но не совпадающие в содержательном отношении последствия, обладающие, к тому же,

различной значимостью в процессе уголовно-правового регулирования.

В первом приближении можно констатировать, что общественно значимый вред определяет саму потребность в криминализации деяния, тогда как вред, причиняемый конкретному собственнику, в большей степени влияет на процессы дифференциации уголовной ответственности.

Во-вторых, надо учитывать содержание самих хищений как общественно значимых посягательств на собственность. С учетом этого, последствия данных преступлений всегда представлены в двух видах: неосязаемые изменения в общественных отношениях и некие осязаемые, чувственно воспринимаемые последствия. Отметивший данное обстоятельство В.Б. Кулик, использует для описания этих последствий различную терминологию. Он выделяет, в частности, «антисоциальные последствия хищения» как сугубо социальную субстанцию, не поддающуюся чувственному восприятию, поскольку она «скрыта в глубине общественного отношения в виде нарушения условий его нормального функционирования», а также «преступный результат» как «материальное образование, имеющее стоимостные, ценовые, натуральные и иные подобные измеримые параметры» [2, с. 18].

И, наконец, в-третьих, надо принять во внимание, что осязаемые и неосязаемые, лично и общественно значимые последствия хищений не ограничиваются лишь теми изменениями в общественном пространстве, которые связаны с деянием субъекта непосредственной причинной связью. Хищение вызывает, как уже отмечалось выше, множество последствий, прямых и косвенных, способных к тому же к развитию и саморазвитию, в связи с чем, в теоретическом отношении всегда важно различать непосредственные (ближайшие) и опосредованные (отдаленные) последствия хищений. Такая градация имеет принципиальное значение для организации и различения правового и профилактического воздействия на последствия. Ближайшие последствия хищений, непосредственно связанные с деянием виновного лица, есть последствия, которые должны быть устранены правовыми средствами в рамках механизмов возмещения и компенсации в целях нарушенного преступным деянием status quo, тогда как последствия отдаленные - это то, что общество стремится избежать посредством применения самых разных методов, в том числе и не относимых к сфере правового регулирования.

Представленная градация последствий хищений, подтверждающая тезис об их множественности и многоаспектности, не является самоцелью исследования. Основное ее предназначение состоит в том, чтобы:

а) показать возможности воздействия на различные последствия хищений различными способами;

б) стать основой для профессионального отбора тех последствий, которые могут служить объектом приложения правовых и уголовно-правовых усилий государства;

в) дифференцировать механизмы устранения или минимизации последствий хищений.

Надо отметить, что в уголовно-правой литературе эта множественность последствий и необходимость их некоторого ограничения для целей решения задач уголовно-правового регулирования подчеркивалась всегда. При этом традиционным и устойчивым стал подход, согласно которому, «точкой отсечения» уголовно-релевантных последствий признается связь последствий с объектом преступления или объектом уголовно-правовой охраны.

Эта позиция была четко сформулирована еще Н.Ф. Кузнецовой. Она писала: «Преступные последствия по советскому уголовному праву следует определить как вредные с точки зрения интересов государства рабочих и крестьян изменения в охраняемых советским уголовным законодательством отношениях, производимые общественно опасным и виновным действием (бездействием) субъекта» [3, с. 10].

В более широком аспекте, но принципиально также, пишет в наши дни Г.С. Шкабин: «Под вредом в уголовном праве, на наш взгляд, следует понимать такие изменения объективной действительности, возникшие вследствие совершения общественно опасного или полезного (социально допустимого) деяния, которые выражаются в прерывании (разрушении) или деформации общественных отношений, охраняемых уголовным законом» [4, с. 64].

Таким образом, негативные изменения в объекте уголовно-правовой охраны признаются именно теми уголовно-правовыми последствиями преступления, которые должны иметь значение для конструирования и применения уголовно-правовых норм.

Применительно к теме нашего исследования, эту мысль выразил И.А. Тихон: «Под последствиями преступлений в сфере экономики, - пишет он, - следует понимать регламентированные уголовно-правовыми нормами социально

значимые отрицательные изменения в охраняемых уголовным законом общественных отношениях, выражающиеся в имущественном ущербе или вреде неимущественного характера» [5, с. 6].

Исходя из такого понимания уголовно-правовых последствий, в науке предлагается градация последствий на «фактические» - «все последствия, вызванные к жизни совершением преступления» и «юридические» - «лишь часть фактических последствий, учтенная, получившая отражение в уголовном законодательстве» [6, с. 73].

Это - важный момент теории. Но, как представляется, он не вполне достаточен для решения актуальных задач уголовно-правового, в целом правового и шире - социального противодействия последствиям хищений.

В частности, основываясь на нем, сложно разграничивать вред объекту и вред предмету посягательства, вред объекту и вред потерпевшему, вред возмещаемый и невозмещаемый, сложно установить и разграничить пределы и механизмы возмещения вреда. Иными словами, верный в теоретическом отношении тезис оказывается в прикладном отношении недостаточно инструментальным.

В этой связи, полагаем возможным изменить сам подход к анализу последствий хищений и принять за точку их разграничения предусмотренный правом механизм устранения и минимизации.

Проведенный анализ свидетельствует о том, что, с этой точки зрения, последствия хищений можно вполне отчетливо разделить на две группы:

а) последствия, минимизация и устранение которых является обязанностью лица, совершившего хищение;

б) последствия, минимизация и устранение которых выступают предметом заботы общества и государства в целом.

Такая градация пересекается с делением последствий на вред объекту преступления и иные виды вреда, а также коррелирует делению последствий преступления на правовые и криминологические. Но она не совпадает с этими классификациями полностью. Так, подлежащий возмещению со стороны виновного лица вред, причиненный хищением, далеко не всегда ограничивается теми последствиями, которые претерпевает объект уголовно-правовой охраны (это касается, в частности морального вреда). В то же время, вред, причиненный непосредственно объекту преступления, не всегда может быть возмещен

непосредственно виновным, но требует приложения для этого государственных усилий (таковы, например, последствия в виде нарушения публичных интересов).

В некотором отношении, эта градация коррелирует с представлениями об источнике и механизме образования вреда. Последствия, которые обязан устранить виновный субъект, являются результатом его действий по причинению вреда. Они суть – результат «причинения», в том смысле, в каком причинение есть сознательная вредоносная деятельность, действие, связанное причинной связью с наступившим социально вредным последствием [7].

Иная группа последствий – хотя и связана с вредоносными действиями субъекта, имеет иной характер и иное происхождение. Они являются итогом деятельности, которую необходимо рассматривать в качестве ответа людей и государства, в целом, на существующие в стране хищения, как убытки и издержки, связанные с наличием хищений.

Наконец, такая градация коррелирует с представлениями об соотношении и взаимосвязи охранительно-восстановительной и охранительно-профилактической функций государства и права.

В самом общем виде, можно сказать, что, разрабатывая и реализуя различные меры, направленные на то, чтобы лицо, совершившее хищение, компенсировало или устранило его последствия, государство стремится «разорвать цепь» множественных последствий преступления; компенсируя «малое», предотвратить «большое».

Следуя представленной логике, в структуре последствий хищений стоит выделять:

а) последствия в виде вреда объекту уголовно-правовой охраны, который возмещается правоохранительной и правозащитной деятельностью государства. Сюда следует отнести социальный, организационный, политический, психологический и иной, не поддающийся стоимостному или числовому измерению вред, в виде нарушения общественных и правовых отношений, охраняемым уголовным законом. Это вред, который обуславливает необходимость установления уголовно-правового запрета, и символически возмещается самим фактом расследования, судебного разбирательства, назначением и исполнением уголовного наказания или иных мер уголовно-правового характера;

б) последствия в виде вреда объектам уголовно-правовой охраны, который возмещается

лицом, совершившим преступление. Сюда следует отнести вред, причиненный собственнику похищенного имущества. Это имущественный либо неимущественный вред, возникающий в сфере межсубъектного взаимодействия виновного и потерпевшего, который оправдывает необходимость дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности, и подлежит возмещению в рамках установленных уголовным либо иным (прежде всего, гражданским) правом конструкций. Такой вред может быть признан признаком состава преступления, но может и не быть признан таковым, может ограничиваться рамками отношений собственности как объекта охраны, но может быть причинен и иным значимым для уголовного права объектам;

в) последствия в виде вреда социальным ценностям, которые не охраняются нормами уголовного закона об ответственности за хищения. Это – убытки и издержки, которые несет государство, общество, реальные и потенциальные потерпевшие в связи с самим фактом существования и совершения хищений, и которые не могут быть компенсированы виновным лицом либо государством в рамках охранительных уголовно-правовых отношений, а потому требуют иных механизмов компенсации.

Эта градация последствий (условно ее можно именовать динамической, учитывая, что в ее основе – представления о механизме реагирования на последствия) может быть соотнесена со статической градацией последствий в контексте учения о составе преступления.

В этом случае, в структуре последствий хищений целесообразно выделять:

- уголовно-релевантные последствия, причиняемые объекту уголовно-правовой охраны;
- релевантные в гражданско-правовом отношении последствия, причиняемые объекту уголовно-правовой охраны;
- последствия, не имеющие значения для уголовного права.

В завершение теоретического анализа вопроса о последствиях хищений, обратим внимание еще на один значимый аспект теории. Речь идет о давней дискуссии по поводу того, является ли последствием преступления только реально причиненный либо также и потенциально возможный вред, вред или еще и угроза причинения вреда.

Позиции спорящих по этому поводу юристов известны.

Н.Ф. Кузнецова была сторонницей признания угрозы наступления вреда вредным по-

следствием. «Реальная опасность ущерба по советскому праву, - писала она, - всегда объективна, конкретна и является последствием»; «опасность – это определенное состояние объекта в результате общественно вредных изменений в нем, произведенных преступным действием субъекта» [3, с. 22, 25].

Возражая ей, А.С. Михлин полагал, что «возможность причинения вреда, поставление объекта в опасность его причинений не могут рассматриваться как самостоятельное последствие преступления» [8, с. 31].

Г.В. Тимейко, занимая промежуточную позицию, писал, что возможность наступления последствий не может быть ни свойством самого действия (бездействия), ни преступным результатом, но «является самостоятельным признаком объективной стороны составов преступлений» [9, с. 86].

Этот спор о границах общественно опасного деяния, его соотношения с последствием и структуре объективной стороны преступления имеет не только теоретическое значение. Он имеет отношение и к решению прикладных проблем, связанных с оценкой опасности хищений и организации возмещения вреда. При этом наиболее эффективной нам представляется концепция, признающая возможность наступления вреда реальным последствием, требующим мер реакции.

Преломляя категории «действительности» и «возможности» к описанным выше видам последствиям хищений, не сложно заметить, что потенциальная или реальная возможность проявляет себя в отношении последствий, как имеющих, так и не имеющих уголовно-правового значения. О возможности наступления значимых в уголовно-правовом отношении последствий можно говорить во многих ситуациях: при неоконченном преступлении, в случае совершения преступлений с угрозой применения насилия и др. Прямым нормативным подтверждением тому может служить и ч. 1 ст. 67 УК РФ, согласно которой при назначении наказания за преступление, совершенное в соучастии, учитываются, среди прочего, характер и размер не только причиненного, но и возможного вреда. Что касается последствий, не имеющих уголовно-правового значения, то они, в силу своей природы, всегда представлены одновременно и как реальность, и как реальная возможность.

Признание за некоторым видом последствий характера возможности наступления вреда

не должно вводить в заблуждение относительно их влияния на оценку опасности хищений. Очевидно, чем выше степень вероятности наступления последствий и тяжелее, масштабнее сами последствия, тем выше степень дезорганизации общественных отношений и выше опасность преступления. Другое дело, что реальность и возможность последствий оказывают неодинаковое влияние на содержание и стратегию противодействия этим последствиям, их оценку, механизмы учета и компенсации. Потенциально возможный вред, угроза его наступления по очевидным причинам не должны подлежать компенсации или возмещению со стороны лица, совершившего хищение. Однако эти последствия и могут, и должны учитываться государством в процессе разработки и реализации охранительной и профилактической стратегии упреждения и минимизации вреда от хищений.

Заключение.

Последствия хищений представляют собой совокупность причиненных хищениями или вызванных самим фактом их существования нежелательных изменений в общественных отношениях, побуждающих государство реализовывать комплекс мер в рамках охранительно-восстановительной и охранительно-профилактической стратегий.

Последствия хищений, с точки зрения их содержания, направленности и значимости, могут быть классифицированы на две группы: вред, который причиняется непосредственно собственнику, и вред, который причиняется обществу, в целом;

Последствия хищений, с точки зрения их связи с уголовным правом, могут быть классифицированы на три группы:

- уголовно-релевантные последствия, причиняемые объекту уголовно-правовой охраны;
- релевантные в гражданско-правовом отношении последствия, причиняемые объекту уголовно-правовой охраны;
- последствия, не имеющие значения для уголовного права.

Последствия хищений, с точки зрения механизма их компенсации и минимизации, могут быть классифицированы на две группы:

- последствия, обязанность возмещения которых возложена на лицо, совершившее преступление;
- последствия, устранение и упреждение которых является обязанностью государства.

Конфликт интересов	Conflict of Interest
Не указан.	None declared.
Рецензия	Review
Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.	All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Морозова Л.А. Теория государства и права: учебник. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Эксмо, 2010. – 510 с.
2. Кулик В.Б. Общественно опасные последствия хищения чужого имущества: дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 1999. – 162 с.
3. Кузнецова Н.Ф. Значение преступных последствий для уголовной ответственности. – М.: Госюриздат, 1958. – 219 с.
4. Шкабин Г.С. Вред в уголовном праве: виды и правовое регулирование // *Lex Russica*. – 2016. – № 8 (117). – С. 62 – 80.
5. Тихон И.А. Уголовно-правовая оценка последствий преступлений в сфере экономики: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2006. – 19 с.
6. Малинин В.Б., Парфенов А.Ф. Объективная сторона преступления. – СПб.: Изд-во Юрид. ин-та, 2004. – 299 с.
7. Янина И.Ю. Понятие и виды причинения в уголовном праве // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. – 2019. – № 3. – С. 117 – 137.
8. Михлин А.С. Последствия преступления. – М.: Юридическая литература, 1969. – 104 с.
9. Тимейко Г.В. Общее учение об объективной стороне преступления. – Ростов-на-Дону: Изд-во Ростов. ун-та, 1977. – 215 с.

References:

1. Morozova L.A. Theory of state and law: textbook. – 4th ed., reprint. and additional – M.: Eksmo, 2010. – 510 p.
2. Kulik V.B. Socially dangerous consequences of theft of someone else's property: diss. ... cand. yurid. nauk. – M., 1999. – 162 p.
3. Kuznetsova N.F. The significance of criminal consequences for criminal responsibility. – M.: Gosyurizdat, 1958. – 219 p.
4. Shkabin G.S. Harm in criminal law: types and legal regulation // *Lex Russica*. – 2016. – № 8 (117). – Pp. 62-80.
5. Tikhon I.A. Criminal and legal assessment of the consequences of crimes in the field of economics: abstract. diss. ... cand. jurid. sciences'. – Omsk, 2006. – 19 p.
6. Malinin V.B., Parfenov A.F. The objective side of the crime. – St. Petersburg: Publishing House of Yurid. in-ta, 2004. – 299 p.
7. Yanina I.Yu. The concept and types of causation in criminal law // *Pravo. Journal of the Higher School of Economics*. – 2019. – No. 3. – pp. 117 – 137.
8. Mikhlin A.S. The consequences of a crime. – M.: Legal literature, 1969. – 104 p.
9. Timeyko G.V. The general doctrine of the objective side of the crime. – Rostov-on-Don: Rostov Publishing House. un-ta, 1977. – 215 p.

Информация об авторе:

Новикова Ольга Анатольевна, председатель судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда, e-mail: moskovsky.msk@sudrf.ru

Olga A. Novikova, Chairman of the Judicial Board for Civil Cases of the Moscow City Court.